

Ду Мэньбай поднял посох и, нацелив его на беснующихся впереди монстров, негромко произнёс:

— Ледяной танец.

Стоило заклинанию сорваться с его губ, как воздух вокруг мгновенно остыл.

Серое небо подернулось белесой дымкой, и с вышины сорвался сошедший с ума хоровод ледяных цветов. Они кружились и опускались на землю, словно в изящном, замораживающем танце.

Касаясь чудовищ, ледяные соцветия таяли, тут же превращаясь в плотную корку инея. Сквозь клубы морозного пара, окутавшего тварей, едва угадывался их смертоносный холод.

Бесновавшаяся секунду назад орава резко затормозила. Шкалы здоровья над их головами стремительно поползли вниз, и уже через мгновение, опустев, монстры грудой повалились на землю.

— Охренеть... Что за дикая мощь? — Ли Е протёр глаза, не веря увиденному.

Всего одним заклинанием закрыть квест на две сотни мобов? Да, здоровье у этих тварей было не слишком большим — около сотни единиц на каждого, — но это всё равно в разы больше, чем у мелких монстров из данжа с Приспешниками Демонов. Да и радиус поражения просто поражал воображение.

— Я и сам впервые его применил, не думал, что выйдет так круто, — Ду Мэньбай захлопал ресницами с максимально невинным видом.

Это был его третий навык — «Ледяной танец». В описании говорилось лишь о том, что это массовое заклинание, но парень и представить не мог, насколько разрушительным оно окажется на деле. На его фоне самодельная комбинация ветра и пламени, которую он сотворил благодаря собственной смекалке, выглядела сущим баловством — и по силе, и по площади поражения «Ледяной танец» превосходил её в разы.

Имея в арсенале всего три способности, он уже превратился в универсального бойца. Одиночная атака «Ледяным копьем», контроль цели «Ледяными оковами» и массовый урон «Ледяным танцем» — каждое умение работало безупречно.

Новый навык и вовсе сочетал в себе контроль и чистую атакующую силу: он накладывал мощный эффект замедления и одновременно наносил колоссальный урон. Единственным его недостатком оставался долгий откат — активировать заклинание разрешалось лишь раз в час.

— Черт, скрытый класс — это просто другой уровень, ну и силища! — проворчал Ли Е, недовольно кривя губы. — Почему мне никогда не выпадает ничего приличного? Сраный безумный воитель, толку от него как от козла молока!

— Ой, прими реальность, бро. Удача никогда не была твоим коньком, — довольно сощурился Ду Мэньбай, безжалостно подкалывая друга. — К тому же, помнится, ты сам говорил: нет плохих классов, есть криворукие игроки. Так что хорош валить вину на систему.

— Да иди ты! Расхвастался тут, — беззлобно огрызнулся Ли Е. — Не хочу даже слушать твои бредни. Давай следующий квест, сегодня кровь из носу нужно протащить Бобо до десятого уровня!

— Легко! — отозвался Ду Мэньбай.

Он выбрал в списке ежедневных заданий квест средней сложности и уверенно повёл отряд к цели.

Цю Хунбо молча шёл следом, не скрывая довольной улыбки. Возможность бездельничать и пассивно получать горы опыта явно пришлась ему по душе. Посмотрев на убойную силу навыка Ду Мэньбая, он тоже втайне надеялся: когда он достигнет двадцатого уровня, улыбнётся ли ему госпожа Удача? Вдруг и ему повезет открыть скрытый класс?

\*\*\*

На следующее утро вся троица плелась в университет, щеголяя залёгшими под глазами тёмными кругами.

Просидев в игре всю ночь, они всё-таки дотянули Цю Хунбо до заветного десятого уровня. Поиграли бы ещё, но около восьми утра сработал суточный лимит времени, установленный на нейрошлемах. Система запустила принудительный выход, и парням пришлось нехотя вернуться в реальность.

Сегодня был первый учебный день. Первая пара оказалась свободной, зато на второй их ждала экономика у профессора Суня — целых три часа лекций, с десяти утра до половины первого дня. По давней традиции профессора, за весь семестр он проводил ровно три случайные переключки, баллы за которые существенно влияли на итоговую оценку. И уж на первой лекции он отмечал присутствующих со стопроцентной вероятностью, так что прогуливать было категорически нельзя.

Кое-как умывшись и наспех перекусив, парни лениво поплелись к учебному корпусу. Когда они вошли в аудиторию, выяснилось, что они явились едва ли не раньше всех. Впрочем, у раннего визита был весомый плюс — возможность занять лучшие места.

Утерев выступивший на лбу пот, Ду Мэньбай облюбовал место у окна на предпоследнем ряду. Галерка идеально подходила для того, чтобы вздремнуть, но садиться в самый конец он не решился: некоторые лекторы питали слабость к вопросам «камчатке». С годами у него выработалась стойкая привычка держаться от последнего ряда подальше.

Лекции читали в просторной поточной аудитории сразу для трёх групп. По мере того как подтягивались студенты, в помещении становилось всё теснее, а воздух медленно отравлял характерный запах пота, шлейфом тянувшийся за запыхавшимися парнями.

Ду Мэньбай брезгливо поморщился и инстинктивно задержал дыхание. Лишь когда шумная толпа прошла мимо к передним рядам, он смог облегчённо вздохнуть. К счастью, все места по соседству с ним уже были заняты знакомыми лицами, иначе лекция превратилась бы в изошрённую пытку.

Нынешнее лето выдалось на редкость знойным, и даже с наступлением сентября жара не спешила спадать. В общежитии кондиционеры справлялись отлично, спасая от духоты, но старый агрегат в аудитории работал из рук вон плохо. На задних рядах спасительной прохлады не чувствовалось вовсе. Кожа на лице Ду Мэньбая мгновенно стала влажной, а духота лишала последних сил.

Пронзительный звонок возвестил о начале пары.

В самый последний момент в заднюю дверь прошмыгнул опоздавший студент. Плюхнувшись на место прямо за спиной Ду Мэньбая, он тут же уткнулся в парту и принялся с громким причмокиванием уплетать подтаявшее мороженое.

У доски монотонно бубнил профессор Сунь, нагоняя смертную тоску, а прямо за спиной какой-то наглец с упоением уничтожал холодное лакомство. Смахивая со лба струйки пота, Ду Мэньбай исходил жгучей завистью. Ему и самому до безумия хотелось чего-то ледяного, но в рюкзаке сиротливо грелась бутылка с обычной остывшей кипяченой водой. Жажда она кое-как утоляла, но в таком пекле хотелось совсем другого.

Ду Мэньбай с досадой уставился на бутылку в своих руках.

"Вот бы вода внутри сейчас превратилась в лед, — лениво подумал он."

И вдруг произошло невероятное. Вода в бутылке на глазах подернулась ледяной коркой, пластик мгновенно покрылся инеем, а пальцы обожгло настоящим, пробирающим до костей холодом.

Ошарашенный увиденным, он изо всей силы затряс спящего рядом Ли Е за плечо и прошипел:

— Чёрт, Ли Е, глянь скорее!

Промучившись без сна всю ночь, Ли Е отключился сразу же, как только голова коснулась парты. Внезапный тычок Ду Мэньбая заставил его вынырнуть из блаженного забытья, вернув в реальность дезориентированным и злым.

Кое-как продрав глаза, он хмуро покосился на Мэньбая и хриплым, едва живым голосом выдавил:

— Ну чего тебе? На что смотреть?

— Вода... — Ду Мэньбай сунул бутылку прямо ему под нос, но осекся на полуслове.

Стеклянные стенки бутылки снова стали прозрачными, а лед исчез, словно его и не бывало.

Не дождавшись объяснений, Ли Е недовольно проворчал что-то себе под нос, отпихнул руку друга и, уткнувшись в локоть, мгновенно уснул.

Ду Мэньбай растерянно застыл. Только влажная ладонь и едва ощутимый холодок на коже подтверждали, что это не было галлюцинацией утомленного разума. Он действительно перенёс в реальность силу ледяного мага! Вот только стабильность этой способности оставляла желать лучшего.

Ду Мэньбай навалился грудью на парту и впился взглядом в бутылку, отчаянно пытаясь повторить фокус. Но как он ни старался, вода упрямо отказывалась замерзать.

Мэньбай был настолько поглощён ментальными экспериментами, что совершенно не замечал пристального взгляда, устремлённого на него из другого конца аудитории.

Наблюдателем оказалась симпатичная девушка, сидевшая на том же ряду через пять парт. Притворяясь, будто внимательно слушает лекцию, она слегка повернула голову и с живым любопытством рассматривала Ду Мэньбая.

Линь Синьйой была не только убеждённой яойщицей со стажем, но и активным игроком в виртуальном мире «Бог сказал», где все знали её под дерзким ником «Первый топ во Вселенной».

С Мэньбаем они учились в разных группах, но из-за нескольких общих лекционных курсов регулярно оказывались в одних стенах. Главным развлечением на скучных потоковых парах для Синьйой давно стало наблюдение за негласной «химией» между Ду Мэньбаем и Ли Е — от их мимолётных жестов она частенько ловила вдохновение для новых набросков.

И виной тому была вовсе не её извращённая фантазия. Просто эти двое всегда держались неразлейвода, да и выдающаяся внешность обоих парней так и просилась на страницы скетчбука.

И сегодня девушка планировала набросать пару пикантных фан-артов под монотонный бубнёж лектора. Но вместо привычного обмена взглядами она вдруг увидела нечто из ряда вон выходящее: вода в руках Ду Мэньбая за секунду обратилась в лёд!

Обычный человек на её месте точно не сдержал бы изумлённого вскрика.

Но только не она.

Для Линь Синьюй подобные паранормальные явления не стали шоком — в её окружении они давно сделались привычной рутиной. А всё благодаря скрытой от чужих глаз стороне её жизни, в которой она носила особый статус — информатора Лунъюэ.

<http://bllate.org/book/18414/1796253>